

Глава 24. Мой собственный облик?

Бай Чэнцзюэ невольно усмехнулся:

— И чего же ты тогда хочешь?

— Если я тебе не противен, дашь ли ты мне шанс? — Сюэ Бэйван снова попытался перехватить его запястье, но рука князя быстро выскользнула из его пальцев. — Я докажу искренность своих чувств.

Он говорил с величайшей осторожностью, словно боялся сорваться на неверное слово, преступить черту и оскорбить его.

Сюэ Бэйван был искренен и нежен. Глядя на его лицо, Бай Чэнцзюэ словно соприкасался с миром, которого сам, сколько жил, никогда прежде не ведал.

Но что такое любовь? За всю жизнь он ни разу не задумывался о женитьбе или детях. Куда уж ему толковать о любви.

Заметив, как изменилось лицо Бай Чэнцзюэ, Сюэ Бэйван облизнулся:

— Если тебе это совсем претит... не неволь себя.

В комнату ворвался холодный сквозняк. Бай Чэнцзюэ уложил руку Сюэ Бэйвана обратно под одеяло.

Но тот всё равно смотрел на него в упор, ожидая ответа.

Наконец Сюэ Бэйван сник и тихо проговорил:

— Если у тебя нет ко мне чувств, не будь со мной так ласков. Боюсь, потом я уже не смогу выпутаться.

Князь медленно отвёл руку и долго, задумчиво разглядывал юношу.

Он приоткрыл рот, но тут же плотно сжал губы — в глубоком раздумье он прикусил нижнюю губу.

Когда он наконец заговорил, в его взгляде читалось сомнение, совершенно немыслимое для Первой красавицы, выкупленной из веселого дома:

— Мы можем попробовать.

Эти слова произнесла не Цзюэюй, не князь Минь. Их произнёс Бай Чэнцзюэ.

— Цзюэюй?

— Но без вольностей, — мягко предупредил Бай Чэнцзюэ.

— Разумеется!

Сюэ Бэйван улыбнулся — светло и искренне, точно он обрёл величайшее сокровище.

Бай Чэнцзюэ не понимал себя. Будь Сюэ Бэйван обычной добычей, он без труда заманил бы его в ловушку притворной нежностью, заставив увязать всё глубже. Но когда дело дошло до настоящих чувств — неизведанных, запутанных, — князь растерялся.

Перед племянником, маленьким императором Бай Яньцю, он мог играть роль мягкого, но строгого императорского дяди.

Перед Бай Цинли — притворяться ласковым младшим братом.

Для Сюэ Бэйвана он успел побывать и кокетливой красавицей Цзюэюй, и жестоким, холодным князем Минем, и благородным странником Бай Умином. Но всё это были лишь роли. Если отбросить маски и заговорить о чувствах, то кто он такой на самом деле? Каков истинный Бай Чэнцзюэ?

В его взгляде проскользнула тревога. Дав обещание, этот обычно хладнокровный и расчетливый человек вдруг совершенно растерялся, не зная, что делать дальше.

Преодолевая боль, Сюэ Бэйван приподнялся на постели. Заметив тень беспокойства на лице князя, он мягко спросил:

— Ты боишься? Думаешь, я предаю тебя?

Бай Чэнцзюэ встряхнулся и натянул на лицо привычную улыбку:

— Вовсе нет.

— Но мне кажется, сегодня ты сам на себя не похож, — с заботой в голосе заметил Сюэ Бэйван.

— Глупости! — Бай Чэнцзюэ резко встал, поспешно отводя глаза. — Я согласился, к чему теперь эти лишние расспросы.

— Цзюэюй, если ты...

— У тебя воспалились раны, — перебил его Бай Чэнцзюэ. — Того и гляди начнется жар. Я схожу за лекарем.

— Пустяки. Пусть Сяо Муцзы ходит.

— Его нет в поместье.

Услышав это, Сюэ Бэйван мгновенно разозлился. Этот негодник опять воспользовался своим отсутствием, чтобы свалить все заботы на Бай Чэнцзюэ! Гнев жаркой волной прилил к голове.

— Он же должен ухаживать за тобой! Мерзавец мелкий!

Сюэ Бэйван рванулся было подняться с постели, но от резкого движения раны на теле снова разошлись, и сквозь белоснежные бинты проступили алые пятна.

Нахмурившись, Бай Чэнцзюэ уложил его обратно, твердо надавив на плечи:

— Куда тебя несет в таком состоянии? Лежи!

— Пусти! — сквозь зубы прорычал Сюэ Бэйван, всё ещё пытаясь вырваться. — Я сейчас же проучу этого наглеца за всё то, что тебе пришлось от него стерпеть!

— Шевельнись еще хоть раз, и мои слова больше не в счет, — холодно обронил князь.

Сюэ Бэйван замер. Ошарашенно посмотрев на него, он пробормотал:

— К-какие слова?

— Мое согласие.

Тот, кто секунду назад был готов разорвать Сяо Муцзы на куски, теперь вытянулся на постели неподвижно, словно деревянное изваяние, и преданно ловил каждый взгляд Бай Чэнцзюэ.

Спустя мгновение он тихо прошептал:

— Слово благородного мужа тверже кремня.

— Я не благородный муж.

Сюэ Бэйван порывисто перехватил его запястье:

— Не смей забирать свои слова обратно!

В его голосе зазвучала такая обида, что случайный свидетель непременно решил бы, будто коварный соблазнитель бросил несчастного юношу на произвол судьбы.

Бай Чэнцзюэ ласково похлопал его по тыльной стороне ладони:

— Если перестанешь беречь раны, всё останется в силе.

С этими словами он, точь-в-точь как нянька, утешающая маленького императора, склонился над его грудью и принялся в шутку пересчитывать проступившие на бинтах капли крови:

— Так, я всё запомнил. Появится хоть одно новое пятнышко — и пеняй на себя.

— Хорошо.

Бай Чэнцзюэ поднялся. Сюэ Бэйван лежал смирно, боясь даже вздохнуть лишний раз. Глядя на эту непривычную покорность, князь лишь с улыбкой покачал головой и вышел из комнаты.

На поиски хорошего лекаря ушло немало сил. Лишь спустя час Бай Чэнцзюэ вернулся в спальню в сопровождении седовласого почтенного мужа, который показался ему достаточно сведущим в своем деле.

— Давай я помогу тебе сесть, чтобы почтенный лекарь осмотрел раны, — сказал Бай Чэнцзюэ.

Но Сюэ Бэйван даже не шелохнулся:

— Сначала пересчитай пятна.

— Зачем?

— Я лежал тихо. Даже когда всё тело зудело, терпел и не чесался. Пересчитай, новых быть не должно.

Бай Чэнцзюэ не удержался от смеха. Подыгрывая ему, он действительно склонился над повязкой, водя пальцем по белой ткани и беззвучно шевеля губами. Спустя мгновение он ласково взглянул на непутевого раненого:

— Ни единого лишнего пятнышка.

— Значит, обещание в силе?

— В силе.

Лицо Сюэ Бэйвана озарилось радостью. Он потянулся было почесать спину, которая невыносимо чесалась от затягивающихся шрамов, но Бай Чэнцзюэ легонько шлепнул его по руке. Юноша обиженно соорудил жалобную мину, став похожим на побитого уличного щенка:

— Зудит же...

— Терпи. Сейчас лекарь закончит, и я сам тебе помогу, — пообещал Бай Чэнцзюэ.

— Ладно.

Размотав бинты, лекарь недоуменно покачал головой и пробормотал под нос:

— Пресвятые предки, откуда такие страшные раны? Чем же вы занимаетесь, молодой человек...

— Тебе платят за то, чтобы ты врачевал, а не совал нос в чужие дела, — ледяным тоном оборвал его Бай Чэнцзюэ. — Делай свое дело и помалкивай.

Сюэ Бэйван невольно сглотнул, во все глаза глядя на князя.

После этой разлуки их «маленькая Первая красавица» лишилась привычной манерности и кокетства. В его движениях появилось благородное величие, но вместе с тем он стал куда суровее.

Когда лекарь прижал к ране свежую притирку из трав, Сюэ Бэйван, витавший в облаках, очнулся и шумно втянул воздух.

Он нахмурился и мягко отстранил старика:

— Отойди. Я сам наложу мазь.

— Да-да, конечно... — засуетился перепуганный лекарь. Смахнув со лба холодный пот, он поспешно принялся выводить рецепт, стараясь даже не поднимать глаз на грозного юношу.

Бай Чэнцзюэ опустился на табурет у постели. Плоской деревянной лопаточкой он принялся бережно распределять целебную кашицу по израненному телу.

Мелкие порезы уже успели подсохнуть и затянуться корочкой, но глубокие раны из-за постоянных движений заново открылись и теперь воспалились.

Он действовал с величайшей осторожностью, боясь причинить Сюэ Бэйвану лишнюю боль, и время от времени легонько дул на обожженную зельем кожу.

От прохлады мази и этого мягкого дыхания жгучая боль сменилась приятным покалыванием. Сюэ Бэйван окончательно разомлел от нежности, напрочь позабыв о существовании Сяо Муцзы.

— Повязки нужно менять раз в день, — напутствовал лекарь, собирая свои склянки. — И помните: пока раны не затянутся, к воде даже не прикасаться.

Бай Чэнцзюэ кивнул и вызвался проводить гостя. Когда он вернулся в комнату с тугими свертками целебных трав, Сюэ Бэйван лежал на спине, безучастно уставившись в потолок.

Князь помахал ладонью перед его лицом. Сюэ Бэйван моргнул, возвращаясь к действительности, и посмотрел на него долгим, испытующим взглядом.

— Бэйван, — позвал Бай Чэнцзюэ. Раз уж они решили сделать этот шаг, прежнее обращение казалось излишне холодным.

— Ты правда согласен... попробовать со мной?

Князь помрачнел:

— Что? Уже передумал?

— Нет, что ты! Просто мне до сих пор не верится, что такому неотёсанному вояке, как я, выпало счастье быть рядом с небожителем.

Смягчившись, Бай Чэнцзюэ приложил ладонь к его лбу:

— Точно, жар начался. Бредишь уже.

Сюэ Бэйван слабо улыбнулся и накрыл его руку своей горячей ладонью:

— Да, горю.

— Пойду приготовлю отвар. Выпьешь — полегчает. — Бай Чэнцзюэ поспешно высвободил пальцы и, подхватив сверток с травами, вышел за дверь.

Сюэ Бэйван проводил его глуповатой, блаженной улыбкой. Что и говорить, его набег на поместье князя Миня обернулся настоящим благословением. Поистине — не было бы счастья, да несчастье помогло.

Однако усидеть на месте он не мог. Как только шаги князя стихли, Сюэ Бэйван тихонько поднялся и прокрался к кухне, чтобы посмотреть, как тот возится с целебным зельем.

Привалившись к косяку, он наблюдал, как Бай Чэнцзюэ, опустившись на корточки, раздувает пламя под котелком. Князь бережно подкладывал щепки в топку своими тонкими, изящными пальцами, и Сюэ Бэйван всякий раз замирал от страха, боясь, что огонь обожжет эту нежную кожу.

Он мертвой хваткой вцепился в дверную раму, ловя каждый отблеск пламени, играющий багрянцем на лице возлюбленного. Сюэ Бэйван досадно прикусил губу. Разве гоже такой неземной красоте, как Цзюэюй, заниматься черной кухонной работой? От этой мысли злость на ленивого Сяо Муцзы вспыхнула с новой силой.

«Уж я-то подвешу этого бездельника за ноги, как только он вернется!» — сердито подумал он.

— Сюэ Бэйван.

Сюэ Бэйван тут же вытянулся в струнку и вскинул руку:

— Я здесь!

— И что ты тут забыл?

Его обнаженная грудь, туго стянутая чистыми бинтами, подчеркивала крепкое, ладное сложение.

— Я... пришел помочь. Вдруг подсобить в чем надо?

— Не майся дурью, тебе лежать положено, — недовольно проворчал Бай Чэнцзюэ, заметив свежие пятна крови на повязке. — Похоже, чтобы удержать тебя в постели, мне придется

привязать тебя к ней веревками.

— Ты ведь всю ночь глаз не сомкнул, ухаживал за мной... — смущенно пробормотал Сюэ Бэйван. — В лагере мне и не такие раны залечивать приходилось. Сам справлюсь, нечего тебе из-за меня надрываться. С твоим-то хрупким здоровьем только у печи стоять.

Глядя на эту простодушную заботу, Бай Чэнцзюэ не смог злиться всерьез. Ткнув зажатой в руке щепкой в сторону двери, он тихо усмехнулся:

— Ступай в постель и не спорь. А вот если я занемогу — тогда и покажешь свое рвение. — Он заговорщически прищурился: — Уж поверь, спуску я тебе не дам. Будешь у меня вкалывать, как впряженный в жернова осел.

— А... когда ты заболеешь?

Бай Чэнцзюэ в сердцах запустил в него деревяшкой, которая со свистом пролетела в волоске от его уха:

— И в кого ты такой несносный уродился? Только и ждешь моей хвори.

— Да я ведь просто хочу позаботиться о тебе, — виновато оправдался Сюэ Бэйван.

Ну и глупец — даже признание в любви умудрился превратить в нелепость.

Поддавив вздох, Бай Чэнцзюэ мягко ответил:

— Вот поправишься, тогда и будешь нянчиться со мной хоть круглые сутки.

— Договорились!

— А раз так, марш в постель, — скомандовал князь. — Сейчас доварю зелье и принесу. Если к своим ранам ты еще и простуду подцепишь, у меня точно руки отвалятся за тобой ходить.

<http://bllate.org/book/18210/1751681>